Следующие два дня после сражения, пока город приходил в себя, Виктор находился в гостиной и, сидя в кресле, игрался с Линеей, которая сидела на нём, дразня его и не давая снять с себя одежду. Её смех, похожий на колокольчик, звучал по всему особняку.

«Внимание! Ваш последователь решил покинуть вас — убить / удалить».

Появилось уведомление в окне, и таких было целых двенадцать.

Запаниковав, Виктор аккуратно снял с себя девушку и, вскочив с кресла, побежал наружу под удивлённый взгляд Линеи, которая не понимала, что сделала не так.

Лорд пулей выскочил из особняка и бежал сломя голову на тренировочную площадку, где находились его солдаты.

«Что значит хотят покинуть? Что я сделал не так? Я их как-то разозлил? Или кто-то мутит воду? Может, кто-то подговаривает их на бунт?». Он думал о том, что произошло. Потому что был абсолютно уверен в их верности и никак не мог поверить, что те решили покинуть его по своей воле. Ведь они почти все были крепостными, и он их вытащил со дна.

Через десять минут он вбежал в лагерь Балтес и увидел королевскую стражу с флагами кронпринца и целую вереницу слуг.

Виктор остановился и, приведя себя в порядок, направился прямо к ним, когда его остановили четыре стражника в тяжёлой броне, с выгравированными гербами принца на нагруднике.

— Кто вы? Здесь Его Высочество Клойд Лантарис, никому не позволено входить, — басом прогремел рыцарь.

— Я виконт Виктор Балтес, и это лагерь моих солдат. Вы же не хотите сказать, что я не имею права войти в свой лагерь? — с трудом сдерживая гнев, произнес лорд.

— Пропустите его, — прозвучал скрипучий мужской голос, похожий на то, словно человек передразнивает женщину.

Рыцари расступились, и Виктор увидел в метрах двадцати впереди мужчину, являвшегося будущим королём Лантариса.

Кронпринц показался лорду неприятным с первого взгляда. С серебристыми волосами, красивыми чертами лица и голубыми глазами его можно было действительно считать красавцем, но его женоподобные движения рук и отвратительно милая улыбка отталкивали Виктора.

Он стоял перед солдатами Балтес, которых построили перед ним, а рядом, в окружении королевской гвардии, стоял Алганис, который явно находился там не по своей воле.

— Ваше Высочество, если бы вы сообщили о вашем визите, я бы подготовился и смог проявить должное уважение. Поклонившись, заговорил лорд.

— Не стоит, не стоит, хи-хи, я просто столько слышал про ваших солдат, что решил посмотреть на них лично, — хихикая, как идиот, заговорил принц и продолжил осматривать солдат.

Пока Виктор пытался понять, что происходит, он обратил внимание на то, что двенадцать его солдат стоят слева, позади кронпринца и не смотрят на него.

Внезапно Клойд громко заговорил, и эти слова чуть не заставили Виктора схватиться за оружие, однако он сразу опомнился.

— Я вновь предлагаю вам стать гвардейцами в моей армии, — громко сказал принц.

«Что творит этот ублюдок? Он совсем обезумел, вербовать солдат аристократа? Хочет спровоцировать меня? Зачем им это?».

Лорд пытался понять, что происходит. Всё это не имело смысла, потому что даже король не имел на это права и это даже вредило ему.

Принц повернулся в сторону Виктора и всё также отвратительно улыбаясь, обратился уже к нему.

— Виконт, я, разумеется, не собираюсь красть ваших солдат, и, если вы не против отпустить их, я, естественно, готов компенсировать вам потерю ваших воинов, — сказав это, он щёлкнул пальцами.

Из-за спины лорда появился рыцарь с небольшим сундуком в руках, сорок на сорок сантиметров. Мужчина поставил его перед Виктором и открыл, чтобы он мог оценить содержимое.

У Виктора помутилось в голове, потому что там лежали золотые монеты, которые можно было расценить как оскорбление дворянина.

Дело было не в золоте, а в том, что ему не давали выбора, словно говорили: «Вот золото, это всё, чего стоят твои усилия по взращиванию таких рыцарей».

— Разумеется, Ваше Высочество, я рад, что вы так высоко оценили солдат Балтес, — максимально вежливо произнёс Виктор, хотя в его груди клокотал огонь гнева.

Кронпринц счастливый забрал солдат и пошёл на выход, а лорду оставалось лишь поклониться ему и дождаться, чтобы выяснить у Алганиса, что происходит.

Как только последний рыцарь покинул лагерь, к нему подошёл рыцарь и встал на правое колено перед ним.

— Милорд, я недосмотрел за солдатами и готов принять своё наказание, — произнёс рыцарь, склонив голову.

— Как это произошло? — сквозь зубы спросил Виктор.

— Его Высочество предложил солдатам титулы баронетов, и двенадцать из них согласились перейти в гвардию принца, — ответил Алганис, и по голосу было слышно, что он действительно растерялся.

С этими людьми они через столько прошли, а трое из них были теми, кто пришёл на территорию Балтес и участвовал в атаке на форт.

Виктор не удержался, и вокруг него распространилась аура золотого рыцаря, заставляя задыхаться Алганиса и всех солдат, находившихся тут, но быстро взял себя в руки и с гневом посмотрел на солдат.

— Кто ещё? — крикнул лорд. — Любой может выбрать себе этот путь. Мне не нужны солдаты, у

которых будут сомнения в сердце и прямо сейчас. Вы можете последовать за ними!

Он кричал и был невероятно зол. Это была печаль и обида, так как он действительно считал это предательством. Лорд ничего не жалел для этих солдат, одевая их в лучшую броню и выплачивая такую зарплату, которая могла быть только у королевской стражи.

Солдаты ни в чём не знали нужды, а все их семьи получили возможность освободиться от статуса крепостных, и даже пенсия им полагалась такая, что им ни в чём не придётся нуждаться.

— Виктор, что происходит? — раздался встревоженный голос Линеи, появившейся у него за спиной.

Но он не реагировал на неё и смотрел на солдат перед собой, ожидая, пока они наконец покажут своё истинное лицо. Лорд был настолько зол, что хотел прогнать их всех до единого.

Однако все солдаты разом опустились на правое на колено, и стоять остался только Андрос, находившийся в странной ситуации, потому что он не являлся солдатом Балтес, а просто был вынужден тут находиться.

Пока все стояли, преклонив колено, заговорил Алганис.

— Милорд, эти солдаты не заслужили такого обращения, они верны вам, и за действия покинувших несу ответственность только я, — ещё больше склонив голову, рыцарь ждал решения господина.

Виктор и сам понимал, что эти люди не виноваты и то, что сложно отказаться от такого предложения, которое сделал кронпринц. Однако ему хотелось кричать от того, что творилось у него на душе.

Каждый день он боролся с этим миром, и каждый раз этот мир подбрасывал ему новое испытание. Как оказалось, это испытание для него было одним из сложнейших.

— Возвращайтесь к тренировкам, — приказал он и, развернувшись, пошёл в сторону особняка.

Линея осталась в лагере, чтобы выяснить, что произошло, и последовала за ним только спустя час.

***

Следующие два дня Виктор не покидал особняк и даже не реагировал на письма от графа, пока на третий день Александр сам не пришёл к нему.

Лорду пришлось встретиться с отцом, который прибыл вместе с Элианом, и когда он вошёл в гостиную, увидел, что Линея сама обслуживает графа, а полуэльф стоит у окна, задумчиво разглядывая что-то на улице.

— Мне известно, что произошло, — сказал граф, сделав глоток вина из хрустального бокала. — Я уже передал сообщение герцогу и жду ответа, однако ты не должен действовать опрометчиво.

Граф смотрел на своего сына, который выглядел очень плохо. Обычно Виктор вёл себя крайне уверенно и даже, можно сказать, высокомерно, но сейчас от этого высокомерия не осталось и

следа.

У этого была причина, о которой никто не знал, но в своём мире Виктор был очень сентиментальным и обидчивым человеком, который мог принять скоропалительное решение, если кто-то заденет его чувства. Зачастую именно из-за этого он также мог подраться, чтобы не показать никому эту свою сторону.

Однако он был уверен, что, попав в этот мир, эта черта характера осталась в прошлом, но, по всей видимости, это не так. Просто не было случая, чтобы кто-то мог действительно надавить на эту болевую точку.

Если кто-то и думал, что обидел его или задел чувства, то только потому, что они считали его Виктором Балтес, однако он был Виктором из другого мира, и это был первый случай, когда его предали люди, которых он действительно считал своей семьёй.

— Я понимаю, отец, вам не о чем беспокоиться, — спокойно ответил он.

Лорд многое переосмыслил в отношении этого мира и, хотя пока не принял окончательного решения для себя, так как опасался снова принять поспешное решение, эта ситуация указала на еще одну его слабость.

Пройдя в комнату, он сел рядом с отцом, и, как только Линея принесла ему бокал вина, улыбнулся девушке, чем немного успокоил её. Сам он этого не понимал, но она, наверно, пострадала в этой ситуации не меньше, чем её мужчина.

Девушка была, с одной стороны, одним из капитанов в его армии, а с другой — женой их лорда. И она получила удар от предательства солдат, за что винила себя, но был ещё и Виктор, которому она никак не могла помочь прийти в себя, так как тот не подпускал её к себе, запершись в спальне.

— Как дела у Андроса? Он готов вернуться в свои владения? — попытался сменить тему Александр.

— Я решил, что он должен побыть у меня хотя бы полгода, — не думая, ответил Виктор. Сейчас ему было плевать на брата, но он пытался мыслить здраво.

Это был ещё один момент самопознания для лорда. Попытка мыслить разумно, даже при том, что он находится в таком состоянии.

— Ты ставишь меня в трудное положение, я должен буду объяснить это Мелисе, — заговорил Александр.

Виктор быстро раскусил мысли своего отца. Граф пытался увести разговор, чтобы вывести его из ступора. Потому что Александру было достаточно сказать жене, что он так решил, и никакого обсуждения бы не последовало. Немного подумав, лорд решил подыграть отцу, чувствуя, что ему самому действительно полегчало от этого разговора.

— Вам не о чем беспокоиться, я лично обсужу это с матушкой, — сказал Виктор и слегка улыбнулся, давая понять, что с ним всё нормально и они, наконец, могут проваливать.

— Тогда оставлю это на тебя, — сказал граф, понимая, что имеет в виду его непутёвый сын. И, поднявшись с кресла, направился на выход.

Наконец, и Элиан «отлип» от окна и последовал за Александром, лишь на секунду остановившись у выхода.

— Это сделано не просто так, будь уверен, что это будет иметь последствия, — сказал полуэльф и вышел за дверь.

«Конечно, это будет иметь последствия, эти солдаты знают множество моих секретов, особенно про действие молота». Благо среди них не было тех, кого он обучал использованию, навыкам, но даже то, что они видели касаемо брони, уже было достаточно, чтобы огромное количество людей возжелало напасть на него.

Виктор эти два дня думал обо всём, что видели солдаты. Среди всего прочего было то, что произошло в подземелье, когда он из воздуха доставал еду, а также огромное количество камней концентрации.

«Ирис! Ответь! Мне нужна помощь, и срочно, некогда прятаться!». Вспомнив про эту бестолковую богиню, он воскликнул в душе.

В одно мгновение из инвентаря выскочил дневник, и его сознание втянуло в пространство богов.

— У вас, людей, всегда всё так удобно, — не здороваясь, заговорила богиня. — Вы вините нас в своих бедах, но зовёте на помощь при любой проблеме.

— Ты ведь знаешь, что произошло? Ты можешь мне помочь? — спросил Виктор, опустив все формальности.

— Разве ты не можешь убить своих последователей? В чём проблема? — спросила Ирис, но лорд был уверен, что она знает, почему это невозможно.

Смерть двенадцати солдат, которых только что завербовали, будет странной в любом мире, не только в этом.

— Ладно, я помогу тебе, но взамен ты достанешь мне кристалл слияния, — сообщила богиня.

— Что это? И где найти? — не понимая, спросил Виктор.

— Кристалл поможет мне быстрее восстановить своё тело, а где найти, я не знаю, тебе придётся выяснить это самому, — сказала Ирис и, получив согласие Виктора, нарисовала в воздухе магический круг.

— Готово, я не могу удалить их воспоминания, но всё, что касается тебя в их памяти, будет искажено, — с улыбкой сказала женщина, и Виктора выбросило в реальный мир.

«Чёрт, я должен быть аккуратнее со своими секретами, но теперь столько людей их знают, а я не могу полагаться на этих божков, надо найти свой путь защиты от утечек». Хоть он и не знал, как это сделать, но решил найти такой способ.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3779841